

6. Экономическая культура населения Украины / Под ред. академика НАН Украины В.М. Ворони, д-ра филос. наук, профессора Е.И.Суименко. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2008. — 316 с
7. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. — 432 с.

Бондаренко О. Экспертные исследования корпоративной культуры социально-экономического пространства Украины.

Статья содержит анализ трех экспертных исследований корпоративной культуры социально-экономического пространства Украины. Определены типы корпоративной культуры и сделан прогноз в отношении ее дальнейших трансформаций.

Ключевые слова: корпоративная культура, социально-экономическое пространство, ценности, деятельность, субъект, сообщество.

Bondarenko O. Expert research of the corporate culture of the socio-economic space of Ukraine

The article contains an analysis of three expert studies of the corporate culture of the socio-economic space of Ukraine. The types of corporate culture are determined and a forecast is made regarding its further transformations.

Keywords: Corporate Culture, Socio-Economic Space, Values, Activities, Subject, Community.

Музильов О.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ У АФРОАМЕРИКАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ США

Робота присвячена дослідженню причин і специфіці формування колективної пам'яті у афроамериканців. Було досліджено сучасний стан расового питання в США, а також фактори, що сприяють формуванню культурних протиріч в США. Основні висновки: головними причинами формування колективної пам'яті у афроамериканців є: рабство, сегрегація, дискримінація і почуття відчуження.

Ключові слова: колективна пам'ять; культурна травма; расизм; рабство; дискримінація; радикалізація.

Новая волна миграционного кризиса приводит к усилению конфронтации в странах ЕС между коренным населением и мигрантами. Интегрировать беженцев в европейское общество сложно из-за культурных и ценностных разрывов. Если для европейских государств такие масштабы мигрантов – явление новое, то для США

такая проблема не нова, ведь страна привлекала мигрантов со всего мира еще несколько веков назад.

Одной же из наиболее групп, которая проживает на территории страны, является чернокожее население страны. В США проживает больше 40 миллионов афроамериканцев. Многие из них живут в замкнутых сообществах, что не способствует их интеграции в американское общество. Во многом это стало результатом многолетней дискриминации, с которой столкнулись афроамериканцы.

Чернокожее население долгое время было отверженной группой, у которой практически не было прав. Истории таких дискриминаций характерны и для других государств, а с усилением миграционного кризиса, могут вновь обрести свою актуальность и на территории ЕС.

Проблемная ситуация: несмотря на то, что с момента окончания Гражданской войны в США прошло более 150 лет, расовые проблемы в стране по-прежнему остаются. Сейчас черное и белое население страны уравниены в правах, но между ними существуют поведенческие и культурные различия. Проявляется расовая проблема и в современном американском обществе, где до сих пор встречаются убийства на расовой почве [1, 3].

Одним из ключевых факторов создания собственной идентичности для афроамериканцев является коллективная память. Именно воспоминания предков, акцент на памятные даты и создание уникальной культуры выделяет чернокожее население США. Это результат борьбы за собственную идентичность.

Расовый вопрос выглядит традиционно напряженно в штатах, где процент чернокожего населения достаточно велик [2]. Дискриминация способствует отчуждению и дальнейшей радикализации личности. Сейчас такие случаи не единичны, и несмотря на то, что юридических ограничений в США не существует, на бытовом уровне многие чернокожие по-прежнему сталкиваются с ограничениями. Препятствия и дискриминации лишь усложняют их интеграцию в американское общество.

Важно понимать, что «афроамериканец» – это исторически сложившаяся идентичность [3]. Возникает она сразу после окончания Гражданской войны и появления у всех жителей США равных прав. Однако на деле еще около века чернокожие оставались жертвами сегрегации и постоянных дискриминаций. За этот огромный срок произошла масса событий, которые могли лечь в основу их коллективной памяти. Под коллективной памятью можно понимать формы представления о прошлом (образы, личности, исторические события), которые разделяются и конструируются членами группы и

выступают для их коллектива (этноса, группы, социума), в качестве связующего звена.

Проблема, которой посвящена статья: современное состояние коллективной памяти и расовых противоречий в США. Потребность в их анализе увеличивается на фоне продолжающихся расовых противостояний внутри страны.

Цель: рассмотреть причины формирования особой коллективной памяти у чернокожего населения США.

Исходя из поставленной цели, выделяются следующие задачи исследования:

1. Проанализировать факторы, способствующие формированию коллективной памяти среди афроамериканцев.
2. Выявить специфические черты «коллективной памяти» среди чернокожего населения.
3. Оценить современное состояние расового вопроса в США.

Анализ основных исследований и публикаций: особая идентификация чернокожего населения – это результат той культурной травмы, которая была ему нанесена. В первую очередь речь идет о рабстве. Несмотря на то, что сейчас значительная часть афроамериканцев не являются потомками рабов, они в большинстве случаев соотносят себя с представителями чернокожего населения.

Появление афроамериканской идеи – это результат борьбы миллионов жителей за собственную идентичность. Представители чернокожего населения часто ретроспективно соотносят себя с образом «раба». Они применяют данный образ, чтобы лучше понять ситуацию, в которой оказались (или могли оказаться) их предки. Это одна из особенностей коллективной обиды, а также коллективной памяти. Даже несмотря на то, что индивид мог лично не сталкиваться с событиями (дискриминирующими), он соотносит себя с теми, кто пережил унижения или оскорбления. Такая категоризация совершенно отличается от того, что раньше предлагало «белое общество», находящееся в доминантном положении. В данном случае мы сталкиваемся с тем, что в работах Фуко называется «контрпамять» [4]. Французский ученый понимал под ней оппозиционные представления коллектива по отношению к историческим событиям, которые отрицают традиционно сложившиеся представления о прошлом [5]. Контрпамять не просто фокусируется на каком-либо одном событии, она способна стать основой для совокупности представлений о прошлом целого народа или этноса [6]. Это опасно тем, что даже в

рамках одного государства могут сложиться диаметрально противоположные трактовки одних и тех же событий.

Важнейшую роль в процессе формирования американской коллективной памяти сыграло движение за гражданские права. Именно демонстрации 1960-х годов способствовали тому, что проблему исключительно чернокожего населения почувствовала на себе вся Америка.

Память о рабстве неоднозначна и у самих афроамериканцев. Даже спустя 150 лет многие не знают, культивировать ее или наоборот – подавлять [7]. Именно это во многом является определяющим для их поведения и оценки ситуации в обществе. Сейчас нет музеев, которые бы рассказывали о рабстве, но происходит снос памятников участникам Гражданской войны, что свидетельствует о том, что данная тема до сих пор жива в умах современных американцев [8]. Причем рабство и гражданская война, а также тема сегрегации до сих пор живы в кинематографе и литературе США. Даже на протяжении последних нескольких лет можно увидеть ряд характерных примеров (в кино: от «Свободного штата Джонса» до «Черного клановца»), которые доказывают это.

Рон Айерман утверждает, что не имеет значения, были ли у афроамериканцев предки рабами, поскольку и сама эта этническая группа определяется посредством памяти о рабстве и его репрезентации [9, 72]. Это не теряет своей актуальности даже в современных условиях, когда количество внешних вызовов, с которыми сталкивается каждый индивид, и которые формируют ценности и установки, стремительно увеличивается. Важным элементом саморепрезентации афроамериканцев стало аболиционистское движение и медиа, связанные с ним. В условиях увеличивающейся силы СМИ в современном мире растет и количество каналов получения информации. Причем больше возможностей для донесения своей позиции получили как те, кто против любых ограничений и дискриминаций, так и сторона, утверждающая об особой миссии чернокожего населения США и о том, что оно отличается от белых или других расовых групп.

Подход Айермана наиболее удачен и позволяет оценить актуальное состояние проблемы. Автор указывает, что рабство стало основой коллективной памяти для чернокожих в США, но при этом каждое новое поколение добавляло к нему актуальную политическую повестку дня [9]. Некоторые события оставались в истории (например, сегрегация, которая также рассматривается как важный аспект коллективной памяти), другие – потеряли свою актуальность.

Чтобы ощутить на себе коллективную травму, совершенно необязательно ее лично переживать. Достаточно соотносить себя с теми, кому она была нанесена. Это характерно видно не только на примерах афроамериканцев в США, но и мигрантов мусульман в европейских странах. Так, жертвой притеснений часто становится только один из их представителей, но это становится фактором радикализации для целой группы, особенно если она является гомогенной.

Не все события играют важную роль непосредственно тогда, когда они произошли. Одной из характерных особенностей коллективной памяти является феномен забвения. Он имеет сходство с тем, что Фуко в своих работах называл «архив». Спустя 15-20 лет значимость события начинает увеличиваться посредством регулярного напоминания о нем. Это способствует созданию новой реальности, а также усугублению расколов в обществе. Такие события обычно прочно укореняются в коллективной памяти и становятся значимыми для тех, кто соотносит себя с этой группой или этносом [10].

Чтобы событие обрело сакральное значение, важно создать специфический дискурс. Он может включать альтернативные точки зрения. Главной целью всего происходящего является создание или перенастройка коллективной идентичности. Это лишнее свидетельство того, насколько высоким манипулятивным потенциалом обладают СМИ [10].

Для усиления коллективной памяти может использоваться даже незначительное событие. К такому прибегают, когда знаковые персонажи и идеологические идеи уже изжили себя. Возвращение к старым событиям – это новая возможность интерпретации прошлого в удобном для себя свете.

Александр отмечает, что для коллективной памяти ключевую роль играют «группы-переносчики» [11]. Именно они несут ответственность за распространение информации и формулировку тех требований, которые есть у населения. Сейчас само существование слова «афроамериканец» не вызывает вопросов в обществе. Более того, утверждается, что его использование продиктовано политкорректностью по отношению к чернокожему населению США. Однако на деле его можно рассматривать как провал попытки интеграции чернокожих [3]. Американское общество хоть и стало для них родным, но внутри него осталось масса врагов и напоминаний об унижении в прошлом. Раньше характерными свидетельствами этого являлись: отсутствие возможности голосовать на выборах или невозможность ходить в одну школу с белыми, ездить с ними одним

транспортом. Сейчас формы расизма значительно изменились и сохранились больше в пародийном виде. Более того, теперь уже сами афроамериканцы часто используют двойные стандарты. Так, если они могут называть друг друга «негр», то такие слова от белого человека воспринимаются как проявление расизма [12].

Изложение основного материала: американский кейс, как и другие примеры развития и конструирования коллективной памяти, тесно связан с политикой. В нем прошлое рассматривается как коллективно пережитый феномен. Причем подразумевает это во многом эмоциональную сопричастность к какому-либо событию, той же Гражданской войне или сегрегации. Именно такие события могут «формировать» индивида, его ценности. Они являются для него ориентирами для формирования его дальнейших политических воззрений.

В США трудность формирования коллективной памяти связана с тем, что вместе с афроамериканцами в обществе находятся представители других рас и национальностей, которые могут не разделять их убеждений и более того, открыто их презирать. Для формирования коллективной памяти важна не просто отсылка к историческим данным, но и толкование их смысла в соответствие с текущими потребностями группы.

Что касается пространственно-временных границ коллективной памяти, то они являются достаточно подвижными [3]. Гибкость границ может стремительно изменяться. В американском кейсе дело ограничивается исключительно территорией США. Однако сюда можно добавить и тот факт, что многие организации часто упоминают о желании их членов уехать обратно в Африку, на родину предков. Такая практика никогда не была популярной, ее пик пришелся на 1960-е годы.

Для афроамериканцев сама борьба за репрезентацию является достаточно сложной. Несмотря на неблагоприятные социальные условия, активисты всегда находили возможность рассказать о проблемах данной части общества. Причем борьба афроамериканцев проявлялась не только в политической сфере, но и в области музыки, литературы и других видов искусства. Благодаря этому о проблемах и особой культуре афроамериканцев смогли узнать даже люди далекие от дискриминации или вовсе живущих за пределами США. Причем если первые наработки в сфере искусства принадлежали самим представителям афроамериканского населения (например, «Повествование о необыкновенных страданиях и удивительном избавлении негра Брайтона Хэммона» (1760)), то сейчас данной

проблематике уделяют внимание представители сферы искусства любой нации и вероисповедания.

Причем относительно рабства могут быть разные точки зрения. Так, оно выступает в качестве травмы не только для чернокожих. В данном конкретном случае культурная травма является маркером членства в социальной группе. Для коллектива важно наличие какого-либо события, которое бы стало точкой их объединения. В данном случае это может быть рабство и дальнейшая сегрегация, которая продолжалась еще более 100 лет после окончания Гражданской войны. Современные американцы не переживали на себе лично тех драматичных событий, однако именно благодаря им проходит их собственное определение [3, 44].

При этом каждое следующее поколение может по-разному интерпретировать данные события из-за увеличивающейся временной дистанции, а также специфических социальных условий, в которых оно оказалось. Таким образом, происходит формирование коллективной памяти исходя из текущей ситуации и целей, которые стоят у тех, кто ответственен за его формирование. В большинстве случаев это политики, реже – представители религии. Можно сказать, что каждое новое поколение формирует «свою коллективную память». Она основана на исторических событиях и том, что выгодно текущей политической элите. Кроме этого, дополненная актуальными проблемами и вызовами современности. Несмотря на все сегодняшние возможности и шансы сформировать другую реальность для целой группы населения, процесс ее создания ограничен имеющимися ресурсами, а также особенностью восприятия у людей.

Часто люди пытаются найти параллели между ситуацией, которая имела место быть десятки или даже сотни лет назад, и текущим положением вещей. Они ищут в истории подтверждение своей точки зрения. Причем в данном случае проявляется характерный феномен, когда человек может привести массу примеров в пользу того сообщества, к которому он себя относит и, соответственно, помнит важные даты и события, сыгравшие роль для формирования его памяти.

Институт рабства влияет на дальнейшее формирование коллективной памяти – это уникальный кейс. Укоренение чернокожего населения в такое неоднозначное и травматичное событие для населения – это и большой риск для государства в целом. Событие является открытым для разного рода оценок от представителей самых разных социальных групп. А. Берлин пишет, что в таком случае переход от групповой памяти к публичной может происходить на

протяжении целого поколенческого цикла [13]. Более того, такая трансформация может быть так и не завершена окончательно.

Не секрет, что то же рабство по-разному оценивалось в США в зависимости от времени и региона, в котором происходила оценка данного события. Более однозначная трактовка всегда происходила в Северных штатах, где данный факт рассматривался как позорный и рабство считалось исключительно злом. Что касается Юга США, то здесь еще в первой половине XX века можно было найти облагораживание рабства. В качестве аргументов приводились плантаторские лозунги, которые поддерживали угнетение и расовую дискриминацию. Дополнительно укрепляли коллективную память южан и в литературе, благодаря рассказам Харриса, песням Фостера и другим произведениям [13].

Возможно, именно противясь таким тенденциям, начала формироваться специфическая коллективная память у афроамериканского населения США. При этом отчетливо видно, что сразу после окончания Гражданской войны в США реального объединения бывших рабов не произошло, ведь в таком случае они смогли бы гораздо лучше защитить свои права. Тогда, 150 лет назад, для чернокожего населения в первую очередь играло роль совместное будущее [3, с. 49]. Сейчас же, по прошествии времени, рефлексия на прошлые события в совокупности с текущим политическим положением являются ключевыми факторами, которые приводят к формированию уникальной идентичности у тех, кто разделяет данные ценности.

Несмотря на то, что долгие десятилетия афроамериканцы явно не обладали достаточными средствами для влияния на политическую повестку дня или донесения своей точки зрения до широких слоев населения, они сумели сохранить свою уникальную идентичность на основании исторически сложившейся дискриминации. Для создания коллективной памяти в данной конкретной группе отправной точкой является рабство [3].

Отношение к нему даже среди самих афроамериканцев в разные периоды было достаточно неоднозначным. Однако именно рабство оставалось тем ориентиром и опорой для целых поколений, что в итоге и помогло сформировать афроамериканцев как совершенно особую национальную группу. Значительный поворот произошел в 1960-е годы, когда на волне общественных движений и политических изменений в мире (война во Вьетнаме, демонстрации в Париже), на групповую память афроамериканцев стали обращать внимание и представители других культур. Это позволило существенно расширить

внимание к данной проблеме. О рабстве и сегрегации заговорили не только сами афроамериканцы, но и представители СМИ, общественных организаций и политики. Их коллективная память стала публичным достоянием.

Уже в XXI афроамериканцы стали возводить памятники и монументы, а также культивировать символы, которые выделяют их национальную идентичность и являются основой для коллективной памяти. Сейчас каналов, которые формируют и занимаются ретрансляция коллективной памяти афроамериканцев, стало на порядок больше. Сюда можно отнести и их церковь, а также ряд культурных артефактов (среди которых и блюз). Находясь в коллективе гораздо проще выражать свои социальные и политические требования и добиваться результата даже по той простой причине, что коллективный протест привлечет к себе гораздо больше внимания со стороны окружающих и представителей прессы.

Данные современных опросов свидетельствуют, что расизм остается большой проблемой для США. Об этом сказали практически $\frac{3}{4}$ респондентов в ходе опроса, который провели NBC News и Survey Monkey [14]. При этом 45% опрошенных сказали, что отношения между расами только продолжают ухудшаться. Исходя из подхода Айермана, такой результат можно назвать игом формирования особой коллективной памяти у представителей афроамериканского населения, а также наличия текущих социальных и политических противоречий.

Более того, в собственной дискриминации уверено и все больше белого населения США. Опрос Robert Wood Johnson Foundation и Harvard T.H. Chan School of Public Health проведенный в 2017 году показал, что 55% белого населения считает, что они также поддаются дискриминации [15]. Несмотря на то, что на практике таких примеров не столь много, это может быть свидетельством образующейся пропасти между белым и чернокожим населением США, ведь обе группы считают, что их представителей часто дискриминируют именно по расовому признаку. Потенциал для дальнейшей конфронтации достаточно велик, поэтому только грамотная политика примирения и сглаживания противоречий может дать эффективный результат.

Выводы: установлено, что главной причиной формирования собственной коллективной памяти у афроамериканцев является рабство. Данное событие имеет культурные и психологические последствия и спустя 150 лет после его отмены вызывает дискуссии в американском обществе.

Даже после формальной отмены рабства афроамериканцы столкнулись к тем, что у них нет права голосовать на выборах, пользоваться теми же услугами, что и белые, а также рассчитывать на возмещение ущерба. Это и стало катализатором для формирования коллективной памяти. Сегрегация способствовала созданию уникальной идентичности чернокожего населения. Формирование коллективной памяти среди афроамериканцев было спровоцировано прежде всего внутренними факторами.

Оценено влияние роли масс-медиа в развитии и формировании коллективной памяти у афроамериканцев в США. Именно благодаря представителям прессы локальные проблемы чернокожих сумели выйти на национальный и глобальный уровень. Даже несмотря на то, что в конституции США отсутствуют ограничения, с латентными проявлениями расизма на бытовом уровне сталкиваются практически все афроамериканцы, что также способствует их отчуждению и радикализации убеждений.

Установка памятников и монументов, учреждение памяти Мартина Лютера Кинга, проявления расизма – все это приводит к тому, что и сейчас у чернокожего населения США формируется своя, отличная от других идентичность и коллективная память. Отчасти ее формирование продиктовано исключительно политическими мотивами лидеров мнения среди афроамериканцев, которые таким образом хотят добавить себе политического веса.

Одним из ключевых связующих звеньев для чернокожего населения США и коллективной памяти является рабство и дискриминации, которые происходили на протяжении сотен лет. Несмотря на то, что современных афроамериканцев оно никоим образом не касается, они сталкиваются с ретроспективной травмой, которая может быть гораздо более серьезной по своим последствиям. Именно рабство стало основой формирования будущей коллективной идентичности среди миллионов пострадавших и их потомков. Усугубляется проблема тем, что ее представителей разных групп легко идентифицировать по цвету кожи, причем они далеко не всегда могут являться носителя ценностей, с которыми эту группу отождествляют. Например, чернокожий американец может вовсе не разделять имеющиеся обиды и совершенно абстрагироваться от них.

Таким образом, появление и формирование коллективной памяти у афроамериканского населения США стало результатом закономерных факторов и ответом на многолетнюю эксплуатацию и дискриминацию, с которыми столкнулись первые мигранты с «черного континента». Несмотря на то, что в XXI веке расовый вопрос не стоит столь остро,

как это было еще 40-50 лет назад, такая локальная культура может представлять угрозу для США в целом, как для страны. По сути, коллективная память у афроамериканцев – это особый способ формирования «государства в государстве», что рискует вылиться в дальнейшее усиление противоречий между различными этническими группами в США. Современные исследования и опросы доказывают значимость данной проблемы для большинства жителей США.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы: учитывая, что межнациональные конфликты никуда не исчезли и сохраняют свою значимость, дальнейшее изучение данной проблематики может помочь снизить напряженность и способствовать уменьшению количества межнациональных противоречий. Среди прочих аспектов важно уделить внимание рабству, ведь ему отводится отдельная роль одного из определяющих звеньев для определения собственной идентичности даже в современных условиях. Дополнительно следует обратить внимание на современные кейсы конфликтов на расовой почве.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Полиция Фергюсона: худшая ночь массовых беспорядков» [Электронный ресурс] // BBC News Русская служба – 2014. – 25 ноября. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2014/11/141124_ferguson_jury_police_charges
2. Почему чернокожие и белые американцы не живут вместе? [Электронный ресурс] // BBC News Русская служба – 2016. – 9 января. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/society/2016/01/160108_usa_modern_segregation
3. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. 2016. №5. С. 42-54.
4. Фуко, М. Ницше, генеалогия, история // Ницше и современная западная мысль: сб. статей / под ред. В. Каплуна. – СПб., 2003. – С. 554.
5. Герасимов, И., Могильнер, М., Семенов, А. Империя и нация в зеркале исторической памяти: Сборник статей. [Текст] / И. Герасимов, М. Могильнер, А. Семенов. – М.: Новое издательство, 2011.
6. Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти [Электронный ресурс] / Я. Зерубавель. – Режим доступа: http://velib.com/read_book/bez_avtora/imperija_i_nacija_v_zerkale_istoricheskoi_pamjati_sbomik_statejj/jael_zerubavel_dinamika_kollektivnoj_pamjati/
7. Fredrickson G. The Skeleton in the Closet // New York Review of Books. 2000. Vol. 47. № 17. P. 61—66.
8. Студенты в США повалили памятник солдатам Конфедерации» [Электронный ресурс] // BBC News Русская служба – 2018. – 21 августа. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-45260679>

9. *Eyerman R.* Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity // Alexander J., Eyerman R., Giesen B., Smelser N., Sztompka P. Cultural Trauma and Collective Identity. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2001. P. 60—111.
10. Neal A. National Trauma and Collective Memory. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1998.
11. *Alexander J., Smith Ph.* The Strong Program in Cultural Theory: Elements of a Structural Hermeneutics // Handbook of Sociological Theory / Ed. by J. Turner. New York: Kluwer Academic, 2001. P. 135—150.
12. «Кендрик Ламар пригласил на сцену белую фанатку, ее освистали» [Электронный ресурс] // Esquire – 2018. – 22 мая. – Режим доступа: <https://esquire.ru/articles/53572-kendrick-lamar-white-girl/>
13. Berlin I. Many Thousands Gone. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998.
14. «Most Americans believe racism is still a major problem in their society, survey finds» [Электронный ресурс] // Independent – 2018. – 29 мая. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/racism-us-starbucks-training-discrimination-race-relations-a8374826.html>
15. «Опрос: В США существует дискриминация белых» [Электронный ресурс] // Неделя.ua – 2017. – 26 октября. – Режим доступа: <http://nedelya-ua.com/news/opros-v-ssha-sushchestvuet-diskriminaciya-belyh>

Музылёв А.В. Формирование коллективной памяти среди афроамериканского населения США.

Работа посвящена исследованию причин и специфике формирования коллективной памяти у афроамериканцев. Было исследовано современное состояние расового вопроса в США, а также факторы, способствующие формированию культурных противоречий в США. Основные выводы: главной причиной формирования коллективной памяти у афроамериканцев являются: рабство, сегрегация, дискриминация и чувство отчуждения.

Ключевые слова: коллективная память; культурная травма; расизм; рабство; дискриминация; радикализация.

Muzylov O.V. Formation of collective memory among the African American population.

The article is devoted to the study of the causes and specifics of the formation of collective memory in African Americans. The present state of the racial issue in the United States was studied, as well as factors contributing to the formation of cultural contradictions in the United States. Main findings: main reasons for the formation of collective memory among African Americans are: slavery, segregation, discrimination and a sense of alienation.

Key words: collective memory; cultural trauma; racism; slavery; discrimination; radicalization.